

Екатерина Мордвинцева

**Новый год вверх тормашками,
или Там где Маша
не пропадала**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
М79

Мордвинцева Е.

М79 Новый год вверх тормашками, или Там где Маша не пропадала / Екатерина Мордвинцева. – М.: Литнет, 2026. – 196 с.

ISBN 978-5-524-00412-3

Я – человек, у которого всё и всегда разложено по полочкам, на каждый шаг у меня есть свой идеальный план действий, где всё предусмотрено до мелочей. И этот Новый год должен был стать одним из таких чётких планов.

Вот только я не учла, что даже самый продуманный план может рухнуть как карточный домик. И вот я стою не пойми где с огромной палкой в руках, а у моих ног лежит то ли труп, то ли просто хороший артист. И что теперь делать? Я в тюрьму не хочу! Так... И куда тело теперь прятать? Боюсь, тут даже план не поможет... Думай, Маша, думай!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-524-00412-3

© Литнет, 2026

© Мордвинцева Е., 2026

Пролог

Планирование – это не просто мой принцип. Это мой щит и мой якорь в этом хаотичном мире. Сидя в уютном кафе, за чашкой идеально остывшего до комфортной температуры чая, я с чувством глубокого удовлетворения смотрела на подруг. Мой кожаный блокнот был открыт на странице с заголовком «Новый год: стратегия и тактика». Колонки «Бюджет», «Логистика» и «Цели» были аккуратно заполнены. Оставалось лишь поставить жирную галочку напротив выбранного варианта.

– Ну так что решать будем? – от нетерпения моя нога ритмично постукивала по ножке стула. Я терпеть не могу, когда решения затягиваются. – Мы уже третью неделю ходим по кругу, как белки в колесе. Пора определяться.

– Я бы с удовольствием дома осталась, – буркнула Крис, с вечно недовольным видом отпивая свой латте. Её спонтанность и нежелание структурировать свою жизнь всегда вызывали у меня лёгкое недоумение. – Всё равно везде толпы, шум, всё забито...

– Кто бы сомневался, – заливисто рассмеялась Лера. Её смех, как фейерверк, взорвался в тишине зала, заставив пару за соседним столиком обернуться. Я непроизвольно выпрямила спину. Слишком эмоционально, слишком шумно. – Тебя, Крис, вечно никуда не вытащишь. Твой идеальный вечер – это диван, плед и сериал.

– Не правда! – губы Крис надулись, словно у обиженного ребёнка. – Я просто не понимаю, зачем тратить кучу денег и нервов, чтобы оказаться в давке!

– Девчат, хватит! – мой голос, отточенный на рабочих планерках, прозвучал чётко и властно, немедленно прекращая лепет. Я положила ладонь на раскрытый блокнот, пригвоздив его к столу. – До нового года осталось чуть меньше месяца. Если мы не хотим дома тухнуть, надо поторопиться. И так уже мы в режиме жёсткого цейтнота

по поиску билетов. Каждая минута промедления – это минус один доступный рейс и плюс пять тысяч к бюджету. Говорим по делу.

Я мысленно прокручивала все логические цепочки, сверяясь со своим внутренним чек-листом. Бюджет, транспортная доступность, отзывы, погодные условия.

– У кого какие конструктивные предложения? – я взяла инициативу в свои руки, привычным жестом поправив прядь русских волос. Беспорядок в мыслях надо останавливать так же, как и беспорядок на столе.

Обсуждение покатилося по предсказуемому сценарию: радужные фантазии Женьки о море, здоровый скепсис Инги. Я лишь поправляла манжет своей белой блузки, мысленно составляя таблицу рисков.

– Я на море хочу! – мечтательно протянула Женька, закатив глаза. – Представьте: тёплый песок, шепот волн, шампанское под бой курантов... Романтика!

– Размечталась, золотко! – фыркнула Инга, не отрываясь от своего телефона. – С нашим-то бюджетом максимум на картошку в Подмосковье светит. Или на какую-нибудь убитую базу отдыха с тараканами в номере.

– Фу! – поморщилась Лера. – Не хочу я на базу! Скучища смертная. Там даже флиртовать не с кем – одни семьи с детьми да пьяные компании.

И когда Инга с возгласом «О!» объявила о горящем туре, мои серо-зелёные глаза сузились от делового интереса. Это пахло реальной возможностью.

– И куда? – спросила Крис, с внезапным интересом отодвигая от себя тарелку с десертом.

– Потом сюрприз будет, – загадочно подмигнула Инга, запуская в воздух эту nepозволительную легкомысленность.

Мой внутренний планировщик взбунтовался. Сюрпризы – это анархия.

– Нет-нет-нет! – парировала Крис, и я мысленно с ней согласилась. – Как минимум, я должна знать, что с собой брать! Зимние вещи? Летние?

Пляжные наряды? Это же базовые вещи!

– Трусики, бусики и денег побольше! – снова раскатисто хохоча, вставила Лера.

– Ну я серьезно! – обиделась Крис.

– Да ладно тебе, – сдалась Инга, наконец-то переходя к фактам. – Курортный городок. Море, солнце, всё как ты хотела, Жень. Цена – просто даром.

Мой мозг тут же запустил поиск по ментальной базе данных: «пляжи, 4.2 балла, трансфер – 30 минут, средний чек в ресторанах...» Логично, бюджетно, соответствует ключевым параметрам.

– Идёт! – решительно заявила я, прежде чем кто-то успел начать новый виток дискуссии. – Согласны или нет, возражения не принимаются!

Празднуем новый год под яркими лучами солнца! – я подняла свою чашку с травяным чаем, в котором не было ни грамма кофеина. Я уже знала, что мой чемодан будет собран с педантичностью швейцарских часов ровно за сорок восемь часов до вылета, а список вещей будет выверен до носков.

– За новогоднее приключение! – хором, со смехом и энтузиазмом, поддержали меня подруги, звонко стукнувшись чашками.

Последние дни перед отлётом прошли в режиме чёткого исполнения плана. Мой чемодан, разложенный с помощью органайзеров, был произведением инженерного искусства. Каждая вещь имела своё место, вес багажа соответствовал норме с точностью до ста граммов. Папка с документами – брони, страховки, распечатанные карты – лежала на самом верху рюкзака. Я чувствовала то самое предотпускное упоение, когда всё идёт по расписанию.

Идиллию нарушил Артём. Он заглянул ко мне вечером, за два дня до вылета, и я, всё ещё находясь в эйфории от идеальной упаковки, сообщила ему радостную новость.

– Представляешь, мы всё-таки нашли отличные путёвки! Прямой рейс, всё включено. Будем встречать Новый год с девчонками прямо на пляже!

Он смотрел на меня, и его лицо постепенно темнело.

– С девчонками? – переспросил он ледяным тоном. – То есть, я так понимаю, я в эти планы не вхожу?

Меня будто окатили ледяной водой.

– Артём, но это же чисто девичник! Это наша традиция с подругами. Мы же обсуждали...

– Ничего мы не обсуждали, Маш! – он резко встал и начал ходить по комнате. – Ты просто поставила меня перед фактом. Как всегда. Твой чёртов план, твой график! Ты неделями составляла списки, сравнивала отели, но удостоить меня парой фраз: «Артём, а как ты на этомотришь?» – это было ниже твоего достоинства?

– Но это же не про нас! – попыталась я возразить, чувствуя, как раздражение поднимается комом в горле. – Это отдельно. Я же не тащу подруг в наши с тобой поездки!

– А я где в твоей жизни, Маш? – он остановился напротив меня, и его глаза горели обидой и гневом. – В графе «прочее»? В ячейке «свидание по вторникам и четвергам»? Ты просто используешь меня, когда тебе удобно, как удобный аксессуар, который не нарушает твоего идеального расписания!

Его слова ранили больше, чем я ожидала. Потому что где-то в глубине души я понимала, что в них есть доля правды.

– Это несправедливо, – прошептала я, но он уже не слушал.

– Знаешь что? – он с силой провёл рукой по волосам. – Хватит. Мне надоело быть пунктом в твоём ежедневнике. Мы расстаёмся. Наслаждайся своим расписанием и своим идеальным, распланированным по секундам Новым годом!

Хлопок входной двери прозвучал как выстрел. Я стояла посреди комнаты, в полной тишине, и ждала, что на меня обрушится волна горя, отчаяния... Но ничего не произошло. Лишь пустота и то самое раздражение от незапланированной помехи, сорвавшей важный проект. Я и правда не любила его. Он был удобен, приятен, вписывался в график. Но его слова... Они задели меня за живое, потому что били не в него, а в самое главное.

Почему никто не понимает, что план – это не каприз, не проявление чёрствости? Это способ выжить. Способ уберечь себя и тех, кто рядом, от хаоса. Без плана – это просто плыть по течению, а меня, как назло, всегда укачивало.

В аэропорту, несмотря на суматоху, я поначалу чувствовала привычное спокойствие. Всё было под контролем. Я проверила документы, сдала багаж, прошла контроль. План действовал. Пока не начал сыпаться, как картонный домик.

Первой ласточкой стал видео-звонок от Инги. Её лицо на экране моего телефона было искажено гримасой ярости.

– Девчонки, вы не поверите! – почти рыдала она. – Этот тварюга, этот пиявка в костюме босса, только что свалил на меня кипу документов!

Говорит, срочно нужно оформить к утру! Я не полезу!

– Инга, всё-таки жаль, что твой босс такой гад оказался, – с искренним сочувствием в голосе сказала Варя, пристроившаяся рядом со мной.

– Жаль? Да я его придушить готова! – вспыхнула я, чувствуя, как гнев закипает во мне. Это же надо было так подставить человека! – Я не понимаю, почему нельзя было дать тебе эти важные документы раньше? Он что, специально ждал, пока ты начнешь собирать чемодан?

– Мне уже кажется, что да! – мрачно подтвердила Инга. – Чтобы праздник мне испортить. Ну ладно... Вы там держитесь. Веселитесь за меня.

Я мысленно поставила галочку напротив «ЧП № 1: Невылет Инги по работе». План начал корректироваться. «Прибытие. Трансфер. Заселение.

Распределение комнат всемером».

Потом – Крис и Оля. Мониторинг их местоположения в моём телефоне показывал, что они уже давно должны были быть здесь. Моё внутреннее напряжение стало нарастать.

– А Крис и Ольга где пропали? – с нарастающей тревогой в голосе спросила я, когда Инга отключилась.

– Надо бы им позвонить, – Варя настороженно осмотрелась по сторонам, словно пытаясь высмотреть их в толпе.

Звонки Кристине уходили в пустоту. С каждым безответным гудком комок тревоги в моей груди сжимался всё туже.

– Ты чего такая? – подошла Женька, поставив свой ярко-розовый чемодан.

– Будто пыльным мешком тебя огрели. Лицо белое.

– Кристинка не отвечает, – сдавленно произнесла Варя, снова набирая номер.

– Так они с Олей должны были вместе приехать. Сейчас я ей позвоню, – Женька быстрым движением достала телефон.

Наконец на звонок ответили. Мы все, затаив дыхание, смотрели на Женьку. Её лицо постепенно теряло краски.

– Ну наконец-то! Не дозвонишься вам! Вы где? Скоро вылет! – она замолчала, слушая, и её пальцы сжали телефон так, что косяшки побелели. – Что?! ... Она сильно пострадала? ... А ты? ... Поняла... – Она опустила руку с телефоном и посмотрела на нас широко раскрытыми глазами. – Девчонки... Они в аварию попали.

Ледышка страха пронзила меня насквозь.

– Живы? – единственное, что я смогла выдохнуть.

– Живы, слава богу. У Крис легкое сотрясение, её в больницу повезут. Оля отделалась ушибами. Они сказали, чтобы мы летели без них.

– Но как же? – почти вскрикнула Варя. – Надо к ним! Срочно ехать!

– Они в порядке! – уже почти крикнула Женька, сама находясь на грани паники. – Оля сказала, что мы ничем не поможем, только сами рейс пропустим!

В этот момент по громкой связи раздалось долгожданное, но прозвучавшее как приговор объявление: «Пассажиры рейса..... Начинается посадка...»

Сердце у меня упало куда-то в пятки. Выбор между долгом и чувством. Между планом и хаосом.

– Идемте! – скомандовала я, и мой голос прозвучал хрипло, но не допускающим возражений. Я первая рванула к стойке регистрации, чувствуя, как за спиной девушки нехотя, но послушно потянулись за мной. Контроль над ситуацией ещё можно было удержать.

И тут случился полный, тотальный коллапс. Апофеоз беспорядка.

Мы уже прошли контроль и ждали Дашу, которая подошла к сотруднику с документами. Она улыбалась, помахала нам рукой.

– Даш, мы ждем! – крикнула ей Женька.

И в этот момент я увидела, как улыбка на лице Даши сменилась маской абсолютного недоумения, а затем паники. Она побледнела, как полотно.

– Ой... – её голос был тихим, но он прозвучал для меня громче любого грохота аэропорта. – Меня обокрали. Документов нет. Сумку разрезали.

– Что?! – это был не крик, а какой-то животный рык, вырвавшийся из самой глубины моей души. Я ринулась к ней, через все барьеры, но сотрудница аэропорта, непробиваемая, как бетонная стена, грубо перегородила мне путь.

– Девушка, проходите, не задерживайте! Ничего нельзя сделать!

– Но у нас там подруга! Её обокрали! – закричала я, чувствуя, как слёзы бессильной ярости подступают к глазам. Это был уже перебор. Слишком.

– Не волнуйтесь. Всё разберут. Проходите.

Меня буквально отпихнули дальше. Я шла, оглядываясь на потерянную, испуганную Дашу, и чувствовала, как трещины пошли по всему идеальному фасаду моего мира, руша его в тартарары.

На борту самолета, пристёгнутая ремнём, я слушала безразличные, отточенные объяснения стюардессы. Мой безупречный план лежал в руинах. Из семи подруг в самолёте сидели только мы трое. Я закрыла глаза, чувствуя, как отчаянно бьётся пульс в виске. Идиотская, нелепая, унижительная ситуация. Полный, абсолютный провал. Я сжала кулаки так, что ногти впились в ладони.

Рядом со мной, у окна, сидела Варя. Она не говорила ничего. Просто смотрела на меня – не с паникой, а с тихим, глубоким пониманием.

– И что делать теперь? – прошипела я, обращаясь больше к самой себе, чем к ней. Голос срывался от накопленного напряжения. – Одну с работы непустили, двое в аварию попали, третью обокрали и не пустили! В итоге вчетвером летим, как последние идиотки, на этот дурацкий Новый год! Это похоже на злую шутку!

Я отвернулась, глядя на спинку кресла передо мной, пытаюсь взять себя в руки. Но всё, что копилось все эти недели и дни, вырывалось наружу. Тишина между нами была плотной, живой.

– И с Артёмом мы расстались, – вдруг вырвалось у меня шёпотом, так тихо, что услышать это могла только Варя. – Прямо перед вылетом.

Устроил истерику. Сказал, что я робот и живу по плану, в котором для него нет места.

Я повернулась к ней. В её глазах не было ни осуждения, ни удивления, лишь тихая грусть и вопрос.

– А знаешь, что самое обидное? – продолжила я, уже громче, с внезапной, горькой откровенностью, которую не могла сдержать. – Что я по нему даже не грущу. Ни капли. Но он был прав в одном... План – это важно. Это единственное, что не подводит. Это карта